

Содержание

Предисловие.....	3
ДОГМАТ О ХРИСТЕ.....	7
НЫНЕШНЯЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ.....	116
ПОЛ И ХАРАКТЕР.....	128
ПСИХОАНАЛИЗ — НАУКА ИЛИ ПАРТИЙНАЯ ЛИНИЯ? ...	161
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР.....	178
МЕДИЦИНА И ЭТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	203
ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ И ОПАСНОСТЯХ ПСИХОЛОГИИ....	227
КОНЦЕПЦИЯ МИРА У ПРОРОКОВ.....	239
Благодарности	251

Предисловие

Большая часть эссе, собранных в этой книге, была написана в течение последних десяти лет, однако самая длинная статья, «Догмат о Христе», впервые появилась в печати в 1930 году на немецком языке. Профессор Джеймс Лютер Адамс из Гарвардской школы богословия перевел ее много лет назад и предложил мне издать перевод в одном томе с другими статьями. Несмотря на то что многие мои заключения вызывали у него несогласие, он считал метод и аргументацию статьи достаточно интересными, чтобы оправдать ее публикацию на английском языке. Сам я с большим сомнением отнесся к идее переиздания этого раннего примера моих рассуждений. Причины тому очевидны.

Во-первых, текст был написан во времена, когда я был строгим приверженцем фрейдизма. С тех пор мои взгляды на психоанализ претерпели такие метаморфозы, что многие формулировки в этом эссе сегодня я предпочел бы изменить. Кроме того, я односторонне подчеркнул в этой работе социальную функцию религии как замены истинному удовлетворению и в качестве одного из способов социального контроля. Хотя мои взгляды в этом отношении и не

поменялись, сегодня я также высказал бы мысль (которую считал верной тогда и считаю до сих пор), что история религии отражает историю духовной эволюции человека. Вторая причина заключается в том, что я не имею возможности сегодня заново изучить весь комплекс достаточно сложных исторических материалов, подвергнутый анализу в этой работе. В дополнение к этому за время, минувшее с 1930 года, было опубликовано множество книг по истории раннего христианства, так что любому переосмыслению «Догмата о Христе» следовало бы принять их во внимание. За прошедшие годы я прочитал многие из этих работ, и некоторые из них, например, «Формирование христианского догмата» (*The Formation of Christian Dogma*) Мартина Вернера, казалось, косвенно поддерживали мой подход; но основательная ревизия мне уже не под силу. Я согласился на публикацию статьи в ее первоначальном виде, когда Артур А. Коэн из издательства «Холт, Райнхарт и Уинстон», сам полноправный теолог и философ, вместе с профессором Адамсом снова настоятельно посоветовал мне предложить ее вниманию англоязычного читателя. Излишне говорить, что ответственность за это решение лежит на мне, а не на них.

Насколько я знаю, это первая работа, в которой совершена попытка выйти за рамки психологистического подхода к историческим и социальным феноменам, столь привычного в психоаналитической литературе. К этому побудила меня статья одного из моих преподавателей из Берлинского психоанали-

тического института, д-ра Теодора Рейка, который, рассматривая ту же тему, воспользовался традиционным методом. Я попытался продемонстрировать, что нельзя понять людей по их идеям и идеологиям; и одновременно понять идеи и идеологии можно лишь в том случае, если ты понял людей, которые их создавали и верили в них. Для этого нам необходимо выйти за рамки психологии индивида и ступить в поле психоаналитической социальной психологии. Таким образом, изучая идеологии, мы должны рассматривать социальные и экономические условия, в которых находятся люди, принимающие эти идеологии, и пытаться осмыслить то, что я позднее назвал их «социальным характером».

Основное внимание в данной работе уделяется анализу социоэкономической ситуации социальных групп, которые восприняли и распространили христианское учение; лишь на основе этого анализа предпринимается попытка психоаналитической интерпретации. Каковы бы ни были достоинства этой интерпретации, именно метод применения психоанализа к историческим феноменам я развиваю в последующих своих книгах. Пусть с тех пор он был во многом усовершенствован, его ядро, однако, содержится в «Догмате о Христе» в той форме, которая, надеюсь, по-прежнему остается интересной.

Я просмотрел перевод профессора Адамса и понимаю, как сложно было переводить мою достаточно тяжелую научную немецкую речь на английский. Тут и там я слегка поменял формулировки, но упорно противостоял искушению модифицировать

содержание. Невзирая на то что мне неоднократно хотелось заменить свою прежнюю точку зрения на нынешнюю, я посчитал, что частично перерабатывать текст было бы нечестно по отношению к читателю.

Остальные эссе не нуждаются в комментариях. В «Медицину и этическую проблему современного человека» и «Революционный характер», которые изначально были лекциями, внесены мелкие изменения, призванные подготовить их к публикации для широкой аудитории. Из «Пола и характера» я просто исключил то, что показалось мне ненужным повторением.

Я нахожусь в огромном долгу перед профессором Джеймсом Лютером Адамсом, вложившим немало труда и любви в перевод «Догмата о Христе», а также перед Артуром А. Коэном и Джозефом Каннином за их редакторское содействие.

Э.Ф.

Нью-Йорк, 1963 г.

ДОГМАТ О ХРИСТЕ

1. Методология и природа проблемы

Одним из фундаментальных достижений психоанализа является то, что он покончил с ложным разграничением социальной психологии и психологии индивида. С одной стороны, Фрейд подчеркивал, что не существует индивидуальной психологии человека, изолированной от его социальной среды, поскольку не существует изолированного человека. Фрейду неведом был *homo psychologicus*, психологический Робинзон Крузо, подобный человеку экономическому классической экономической теории. Напротив, одним из важнейших открытий Фрейда было понимание того, как проходит психологическое развитие самых ранних социальных отношений индивида — отношений с родителями, братьями и сестрами.

Верно, — писал Фрейд, — что индивидуальная психология выводит свои заключения из наблюдений над отдельным человеком и исследует, каким образом данный человек стремится удовлетворить свои влечения, но надо отдавать себе отчет в том, что лишь в исключительно ред-

ких случаях и лишь при определенных условиях можно в этих исследованиях отвлечься от отношений исследуемого человека к другим индивидам. В душевной жизни индивида другой — и это правило — выступает в роли образца, объекта, помощника или противника, и, следовательно, индивидуальная психология изначально является, одновременно, и социальной психологией — в таком расширительном, но вполне оправданном толковании¹.

С другой стороны, Фрейд радикально отказался от иллюзии того, что предметом изучения социальной психологии является «группа». Для него «социальный инстинкт» был предметом психологии не более, чем изолированный человек, поскольку это не «первичный и элементарный» инстинкт; он видел «начало его формирования... в пределах более тесного круга, например в семье». Он продемонстрировал, что психологические феномены, действующие в группе, следует понимать на основе психических механизмов, действующих в индивиде, а не на основе «группового разума» как такового².

---

¹ Sigmund Freud, *Group Psychology and the Analysis of the Ego* (London: Hogarth Press), Standard edition, XVIII, 69. (Русский перевод цитируется по изданию: *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». М: АСТ, 2022. — *Примеч. пер.*)

² Георг Зиммель замечательным образом указал на ошибочность принятия группы в качестве «субъекта», психологического феномена. Вот что он говорит: «Единый внешний результат множества субъективных психологических процессов интерпретируется как результат единого психологического процесса — т. е. процесса, происходящего в коллективной

Разница между индивидуальной и социальной психологией оказывается не качественной, а количественной. Индивидуальная психология принимает во внимание все детерминанты, повлиявшие на судьбу индивида, и таким образом формирует максимально полную картину психической структуры индивида. Чем более мы расширяем сферу психологического исследования — иными словами, чем больше число людей, чьи общие черты позволяют объединить их в группу, — тем более нам приходится ограничивать масштабы изучения полной психической структуры отдельных членов группы.

Таким образом, чем больше предметов исследования имеет социальная психология, тем меньше удастся ей заглянуть в совокупную психическую структуру конкретного индивида внутри изучаемой группы. Неприятие этого факта с легкостью повлечет за собою неверные интерпретации при оценке результатов подобных исследований. Мы ожидаем узнать что-то о психической структуре отдельного члена группы, однако социопсихологическое исследование способно обработать лишь матри-

---

душе. Единство результирующего феномена отражено в предполагаемом единстве его психологической причины! Однако ошибочность этого заключения, на котором вся коллективная психология основывает свое базовое отличие от психологии индивидуальной, очевидна: единство коллективных действий, которое имеет место лишь со стороны видимого результата, незаметно переносится на сторону внутренней причины, субъективного носителя». «Über das Wesen der Sozialpsychologie», *Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, XXVI (1908).

цу характера, общую для всех членов группы, и не рассматривает структуру характера конкретного индивида во всей ее полноте. Последнее никак не может являться задачей социальной психологии и достижимо лишь при наличии обширных знаний о развитии индивида. Если, например, в ходе социопсихологического исследования установлено, что группа сменяет агрессивно-враждебное отношение к отцовской фигуре на пассивно-покорное, это утверждение предполагает нечто иное, чем то же утверждение, сделанное относительно индивида в ходе индивидуально-психологического исследования. Во втором случае оно означает, что эта перемена на самом деле произошла в совокупном отношении индивида; в первом — она служит выражением средней характеристики, объединяющей всех членов группы, которая вовсе не обязательно играет центральную роль в структуре характера каждого индивида. Ценность социопсихологического исследования, таким образом, заключается не в том, что мы получаем с его помощью полную картину психических особенностей отдельных членов группы, а лишь в том, что можем установить те общие психические тенденции, которые играют решающую роль в их социальном развитии.

Победа над теоретическим противопоставлением индивидуальной и социальной психологии, которой удалось достичь психоанализу, приводит к суждению о том, что в социопсихологическом исследовании можно использовать в сущности тот же метод, что и при изучении психики индивида. Исходя из

этого, будет разумно вкратце рассмотреть основные особенности данного метода, поскольку он играет важную роль в настоящем исследовании.

Фрейд исходит из позиции, что в причинах, вызывающих неврозы — и то же самое верно для инстинктивной структуры здорового человека, — унаследованная сексуальная конституция и пережитые события формируют дополняющий ряд:

На одном конце этого ряда стоят те чрезвычайные примеры, о которых можно с уверенностью сказать: что бы ни случилось, какова бы ни была жизнь этих людей, как бы милостиво ни отнеслась к ним судьба, они все равно заболели бы из-за аномального развития их либидо. На другом находятся случаи, побуждающие к обратному выводу: эти люди, несомненно, избежали бы болезни, если бы жизнь не возложила на них то или иное бремя. В случаях, расположенных между ними, более или менее сильное влияние предрасполагающего фактора (сексуальной конституции) накладывается на менее или более травмирующие жизненные испытания. Сексуальная конституция этих пациентов не привела бы к неврозу, если бы они не подверглись таким-то и таким-то переживаниям, а превратности жизни не нанесли бы им травму, имей их либидо иную конституцию¹.

---

¹ *Sigmund Freud. A General Introduction to Psychoanalysis* (New York: Liveright Publishing Corp., 1943), p. 304. Согласно Фрейду, «два фактора» — это «сексуальная конституция и пережитые события или, если желаете, фиксация либидо и фрустрация»; они «представлены таким образом, что там,